ОЛЬГА ЗИНОВЬЕВА: "ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО!"

Posted on 30.07.2021

В декабре прошлого года в американской газете «Вашингтон пост» была опубликована статья «Потерянное поколение российской науки», посвященная состоянию российской науки и всему тому, что ее явно не украшает. Автор статьи Уилл Ингланд побывал в России, взял интервью у ученых, работающих в наших научных городках.

Существует такое понятие, как корпоративная защита. Мы должны защищать Россию, все элементы российской жизни, поскольку мы граждане нашей страны. И когда видишь такую публикацию, хочется ей возразить. Но, к сожалению, возразить нечего - с выводами автора я должна, как это ни прискорбно, согласиться.

Ингланд пишет: «Денежные вливания» последних десяти лет в российскую науку, сталкиваясь на местах с «коррупцией и кумовством», дают результаты, похожие на большую часть того, что происходит в этой стране: дорого, вульгарно и по большей части бессодержательно. Пронизанная лизоблюдством и фаворитизмом, государственная программа поддержки науки за последние десять лет утроила свои расходы, но добилась крайне малого». Это - диагноз.

В этой статье абсолютно точно определены болевые точки. Это и коррупция, и растаскивание средств, и «откаты». То есть тематика, которая у нас уже мозоли на языке набила. После возвращения из эмиграции живу в России уже 12 лет, но до сих пор у меня нервная реакция на происходящее. Мне стыдно перед молодыми учеными, которые не могут получить работу по специальности. Мне стыдно за то мздоимство в самой безобразной форме, которое процветает на ниве отечественного образования.

У меня гигантские претензии к министру образования Фурсенко. Я считаю, что, например, система Единого государственного экзамена (ЕГЭ) – препоганая, если не сказать - преступная. Конечно, введение у нас ЕГЭ – это не личная инициатива нынешнего министра образования, это инициатива бывшего министра образования Филиппова. Но, отвечая на вопрос о возможности ее отмены, г-н Фурсенко, тем не менее, заявил, что это обойдется в десять раз дороже, чем стоило ее введение. И стоит ли теперь, мол, давать обратный ход?

А кто же просил вводить то, что противоречило установкам российской, советской школы? Ведь они, эти школы, всегда лидировали в мире, что вызывало большую головную боль и беспокойство у мирового сообщества. Именно поэтому наших ученых и специалистов столь охотно переманивали и перетаскивали за рубеж. Знали, что за их плечами стоит настоящее, добротное, высококачественное образование, которое не получить ни в одном зарубежном университете. И теперь все это девальвируется, сбрасывается до уровня банальных тестов. И делается это якобы для того, чтобы российская наука была еще более конкурентоспособна. Нам объясняли, что реформа образования, в том числе и ЕЭГ, позволят нам присоединиться к Болонскому процессу, войти в мировую систему образования.

Присоединились, вошли - сейчас российские дипломы о высшем образовании вообще не котируются за рубежом.

Или взять школьное образование, например, преподавание истории. Президент РФ говорил, что не может быть 28 учебников по истории России. Конечно, не может быть. У нас в советской школе был один единственный учебник, по которому училась вся страна. Поэтому неважно было – живешь ты на Камчатке или в Латвии – ты проходил курс истории по узаконенной, утвержденной министерством образования программе. Сейчас все эти программы, их стало множество, изувечены. Их утверждали никому неизвестные, но совершенно некомпетентные структуры. Мы живем по принципу «Пусть расцветут все цветы».

Американский автор пишет: «Молодые ученые считают возможным говорить о целом «потерянном поколении» российской науки, причем, следующему, по их мнению, уготована та же судьба. Многие уезжают за рубеж. РАН, преемница советской Академии наук, сохранила свою разветвленную структуру, но стала «косной», «дряхлой», «истощенной» и «растрепанной» организацией, утверждают критики».

Тема академии наук – амбивалентная, многоуровневая системная проблема. Да, конечно, в РАН наблюдается определенная закоснелость, закономерная традиционность. Ну и что? Мы все растем вместе с нашим обществом. Ожидать от академии наук, что она в одночасье превратится в резвого мальчишку, который играет в бадминтон, теннис или баскетбол, не приходится.

С Российской академией наук проблема другая. Сейчас у нас есть структура, которую противопоставляют РАН. Это научно-технологический центр «Сколково», так сказать, сколковская академия наук. И вот такое противопоставление - не есть хорошо. Вырывать у РАН недвижимость, фонды, ассигнования, чтобы поделить между собой в другой академии, это – безобразие.

Американский автор затронул тему грантов. Он пишет, что в 90-е годы в России были созданы два грантовых центра - Российский государственный научный фонд (РГНФ) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). Поначалу эти гранты, действительно, работали. Они давали возможность способному талантливому ученому продолжить свои исследования, доказать, что именно его направление важно и необходимо для отечественной науки.

Но у нас такая идиллия долго продолжаться не могла – это направление стали «крышевать», деньги «пилить», «дербанить».

Когда мы говорим об этих грантах, речь идет в основном о суммах 150-300 тысяч рублей. Ими распоряжаются чиновники, для которых каждый такой грант – это мизер по сравнению с тем, что они имеют. Но, как говорится, курочка по зернышку клюет. А это очень толстая курица.

У меня есть достаточно большой и болезненный опыт в соискании и в получении грантов – семь раз я проходила этот путь только по министерству образования. Я полностью испила эту чашу с цикутой, но, к счастью, осталась жива. К РГНФ как таковому в общем-то претензий нет. Я прекрасно понимаю, что не он заправляет этими делами. Я возглавляю Российско-Баварский

исследовательский центр имени А.А.Зиновьева, который организован при Российском государственном торгово-экономическом университете (РГТЭУ) и университете г. Аугсбурга. У нас масса мероприятий, которые мы проводим за свой счет, за счет энтузиастов, входящих в наше содружество. И мне посоветовали обратиться за грантом в РГНФ. Что мы и сделали и получили поддержку – средства пошли на создание сайта, на проведение «Зиновьевских чтений» и других мероприятий. Претензий здесь быть не может – ты берешь то, что тебе предлагают. Но повторяю, огромное число мероприятий проходит за счет «вдовьего кошелька». Вы спросите, нормально ли это? Допустимо ли такое положение вещей в отношении деятельности и нашего Центра, и нашего журнала, работающих во славу нашего Отечества, во славу нашей отечественной науки?

Но вот пару лет тому назад мне позвонили из министерства образования, из вотчины товарища Фурсенко: «Ольга Мироновна, Вы должны подать заявку на грант министерства образования – это 15-20 миллионов рублей». Я была, конечно, удивлена (иллюзий у меня уже давно нет), но когда тебе вот так напрямую звонят, предлагают – это, естественно, заставляет задуматься. Посоветовалась с ректором РГТЭУ Сергеем Николаевичем Бабуриным. Он поддержал эту идею.

Тема исследования называлась «Мыслящий мир» и была посвящена А.А.Зиновьеву, его идеям и возможности всестороннего использования и внедрения их в нашу российскую действительность. Без сомнения, разработка такой темы доказала бы мировому научному сообществу, дала бы ему возможность убедиться, что наша отечественная наука не умерла. Ведь Александр Зиновьев, безусловно, является представителем, носителем и выразителем всего светлого, позитивного и прогрессивного, что было достигнуто советской и российской гуманитарной наукой. Почему же миллионы исчезают в недрах бездонных карманов, а на настоящее дело урываются какие-то крохи?! Значит, кому-то это надо, кто-то заинтересован именно в таком «финансировании» научного и духовного пространства думающей России.

В старые времена советской власти достаточно часто и обильно – и по делу! -использовались термины «вредительство» и «государственная измена». И мы прекрасно понимали, о чем идет речь. Почему руководство страны вдруг так фатально ослепло, потеряло необходимую бдительность и настороженность, столь необходимые, когда речь идет о народных средствах?

Возвращаюсь к теме гранта: мы оформили килограммы документов и подали их в министерство. Через какое-то время мне по телефону сообщили, что моя тема прошла первый тур. Через две недели уведомили, что я прошла второй тур и вышла в третий. А затем звонки от Фурсенко прекратились. Когда наконец удалось связаться с министерством образования, мне сообщили, что наша тема не прошла.

Я стала советоваться с компетентными, сведущими людьми. Мне осторожно задавали вопрос: «Ольга Мироновна, а кто Вас вел?» У меня буквально аллергическая реакция на такие вопросы. Что значит «вел»? За нос что ли водил? Но мне отвечали: «Должен быть кто-то, кто бы Вам

покровительствовал. И это, естественно, стоит денег».

Я не хочу играть в эти игры. Я воспитана в семье, где честность и порядочность почитались превыше всего. Я выросла в стране, где культивировались категории совести и нестяжания. И те условия, которые стали нормой для сегодняшней российской жизни, я не принимаю.

С одной стороны, наше государство со страшной силой борется с коррупцией, а с другой - Васька слушает да ест. Продолжается то, что не может найти никакого понимания и оправдания в любом нормальном обществе.

Когда определенные проценты от гранта идут головному учреждению - это правильно. Там обрабатывают материалы, отвечают за правильность исполнения финансов и т.д. Но когда возникает волосатая лапа хапуги из министерства, - это уже, простите, совсем другое дело.

Если бы в условиях получения гранта было обозначено, что 20% от его величины составляет «откат», ни у кого не возникало бы вопросов. Но если те, кто распоряжается грантами, считают такое положение дел нормой, что же им мешает публично заявить об этом? Почему они стесняются пропечатать такую норму?

Что, Фурсенко не знает об этом? Он живет в хрустальном дворце, он небожитель, обозревающий просторы российского образования с высоты Олимпа? Я не допускаю мысли, что Фурсенко не ведает, что происходит в недрах его министерства. Я отказываюсь в это верить.

Фурсенко уже били по щекам, но что бы с ним ни случилось, он все равно найдет себе место в нашей огромной властной колымаге, которая постоянно переваливается с одного бока на другой. Была бы моя воля, я бы потребовала полностью рассчитать такого и подобных ему чиновников.

В советское время многие деяния чиновничьего аппарата назвали бы преступлением против государства, вредительством. Но сегодня не проводятся политические процессы для выяснения - кто есть кто, а что есть что. А может, надо было бы провести? Может быть, обществу необходимо все-таки узнать в лицо своих героев и назвать их своими именами?

Меня не устраивает нынешнее отношение власти к науке и к людям науки. Я отдала бы многое, чтобы восстановился хотя бы тот статус, которым они обладали в брежневские времена. Теперь это период называют временами застоя. Это пошло с подачи номенклатурных детей, которые имели от тогдашней системы многое – обеспеченный быт, хорошее образование, теплые места рядом с пирогом власти. Но им этого всего было мало.

Я не за военный коммунизм, а за то, чтобы возможности каждого гражданина страны находились в прямой зависимости от его способностей. Чтобы папы с мамами не оплачивали из собственного кармана работу учителей в школе; чтобы в высшие учебные заведения могли

поступать талантливые и способные дети, а не те, у чьих родителей толстый кошелек. Чтобы молодые специалисты и ученые могли работать по специальности и получать за свой труд достойные деньги.

И тогда у каждого нашего гражданина был бы прекрасный повод гордиться своей страной. Но его, этого повода, увы, нет. Обидно. За державу обидно.

Источник: http://pomnirossiu.ru/index.php?page=123&news=488

Дата публикации: 29-01-2012, 08:30

There are no comments yet.